

Сюй Цичэнь нахмурился и смахнул уведомление. В сети стремительно набирали популярность снимки: на одном он сам переступает порог закрытого клуба, на другом — туда же проходит Шэн Хуафэн. Заголовки наперебой кричали о «тайной ночной встрече популярного айдола Цзи Мэнцзэ с папиком», а в комментариях смаковали деталь: Шэн — главный инвестор фильма «Нанькэ».

Скандал вспыхнул с новой силой. Цзи Мэнцзэ, едва успевший отмыться от обвинений в перехвате роли, тут же угодил в новый водоворот слухов о покровителе.

Сюй Цичэнь почувствовал, как заломило в висках: он ведь из кожи вон лез, чтобы уклониться от удара, и всё равно попался на чью-то уловку.

[Говорю как есть]: Цзи Мэнцзэ всего лишь айдол из бойбэнда, а ресурсы гребёт лучше топ-актёров. Теперь-то всё встало на свои места.

[Запускающий змея]: Да по его личику и так всё понятно было. А папарацци — красавчики, даже в такое глухое место пролезли. 666!

[И почему же]: Бедняжка Сунь Чэн. Не умеешь прыгать в чужую кровать — вот и остался без роли, ха-ха.

Очевидно, несколько аккаунтов намеренно разгоняли тему. Пост висел в топе, трафик зашкаливал, и доверчивые мимопроходили охотно включались в гадание на кофейной гуще.

Что делать?

Сюй Цичэнь запустил пальцы в волосы. Снимки были настоящими — его действительно сфотографировали у клуба. Но ведь на ужине они были далеко не вдвоём! Если бы режиссёр Чэнь Аньпин и сценарист Цюй Цин выступили с разъяснениями...

Нет, совместных кадров нет. Если съёмочная группа заступится за него сейчас, на словах, публика решит, что его просто выгораживают. Хейтеры тут же подхватят эту волну, и толпа им поверит.

В клубе ведь наверняка есть камеры видеонаблюдения...

В этот момент зазвонил телефон.

Сайт вызова можно было не смотреть — точно Ли Юнь.

— Алло, сестра Юнь.

— Ты видел Вэйбо?

— Да, — вздохнул Сюй Цичэнь.

— Не забывай себе голову. Я уверена, это козни команды Сунь Чэна. Впрочем, не они одни воду мутят. Раз уж он решил сыграть по-крупному, я выверну его грязное бельё наизнанку. Посмотрим, у кого компромат сочнее.

Сюй Цичэнь тяжело вздохнул:

— Мне кажется, пока не стоит.

На том конце провода на мгновение воцарилась тишина.

— Я понимаю, что тебе это не по душе, но если нас бьют — надо отвечать. К тому же только что звонили от гендиректора Шэня, они уже связались с несколькими крупными пабликами...

— Это лишь временно сбьёт пламя, а у публики вызовет ещё большую агрессию, — возразил Сюй Цичэнь. — Нужно зайти с самого ужина. Главное — доказать, что снимки вырваны из контекста.

— В приватном клубе должна быть видеозапись. Я попробую договориться.

Сюй Цичэнь кивнул и положил трубку. Но мысль, неожиданно мелькнувшая в голове, подсказала: будь запись так доступна, гендиректор Шэн давно бы слил её в сеть. Раз до сих пор тишина — значит, наткнулись на стену. За спиной Сунь Чэна стояли влиятельные покровители. Похоже, спонсор души в нём не чаял: сам вложил в «Нанькэ», но не погнушался замарать руки, чтобы продвинуть своего фаворита.

Минуты утекали одна за другой, а градус обсуждения вокруг «папика» всё повышался. Некоторые рекламные каналы потихоньку удаляли прежние снимки, но, как и опасался Сюй Цичэнь, эффект получился обратным: отсутствие комментариев лишь подогревало подозрения. Ли Юнь больше не перезванивала.

Что ж, плетью обуха не перешибёшь. Сюй Цичэнь отправился в ванную.

Вышел он около половины двенадцатого. Завтра предстояли ранние съёмки, поэтому, высушив волосы, он собирался лечь спать. И тут внезапно вспомнил вкус конфеты, которую Линь Жань дал ему на площадке.

Странная штука — человеческие желания: иногда до безумия хочется чего-то определенного.

Порывшись в коробке со сладостями на тумбочке, он откопал пакетик молочных конфет «Большой белый кролик», развернул фантик и отправил одну в рот. Вкусно, конечно, но совсем не то. Никакого сравнения с той, угощенной.

Перед сном рука сама собой тянется разблокировать экран — пообещать себе «всего пять минут» и непременно залезть в Вэйбо. Даже будучи эпицентром сетевого шторма, Сюй Цичэнь не избежал этого соблазна.

Вот только картина в сети изменилась.

Тренды снова перетасовались. На первую строчку вырвался хэштег: #ЦзиМэнцзэЛиньЖань#.

Линь Жань снова выложил пост? Не удержавшись, Сюй Цичэнь кликнул по ссылке. Десятки развлекательных пабликов репостили свежий снимок. Всё тот же утопающий в зелени элитный клуб, но внутрь проходит... Линь Жань. Ракурс был другим, и лицо актера пропечаталось четко и ясно.

Подпись под фото гласила: «Цзи Мэнцзэ и Линь Жань один за другим прибыли на деловой ужин инвесторов "Нанькэ"».

В комментариях тут же появились сомнения:

[Я не Ли Хуа]: Да говорю же, кто станет с папиком так открыто светиться? Опять один кадр слили, а историю из пальца высосали!

[Чистый свежий ветер]: За репутацию Линь Жаня я спокоен. Обычный рабочий банкет перед началом съёмок! Некоторым папарацци лишь бы грязь разлить, тошно уже.

[Витаминный комплекс]: Эм-м... Ну и сюжетный поворот!

Впрочем, скептиков хватало. Мало ли когда сняли Линь Жаня? Вдруг его просто используют как живой щит, чтобы прикрыть скандал?

Споры вспыхнули с новой силой.

Но Сюй Цичэня поразило другое — время появления этого кадра. Оно было рассчитано настолько филигранно, будто тот, кто делал снимок, загодя знал о грядущем скандале.

Провокаторы намертво вцепились в версию с «живым щитом». Фанаты Линь Жаня ринулись защищать кумира, попутно срывая злость в комментариях у Цзи Мэнцзэ.

И когда ситуация совсем запуталась, в сеть слили видео. Оно перевернуло весь этот балаган с ног на голову.

Ролик был снят ночью, но видимость оставалась отличной: из дверей клуба выходят Линь Жань, Цзи Мэнцзэ и сценарист Цюй Цин, а следом за ними под руки выводят двоих совершенно пьяных мужчин. Пользователи увеличили скриншоты — перебравшими оказались гендиректор Шэн Хуафэн и режиссёр Чэнь Аньпин.

Сюй Цичэнь нахмурился. Видео было снято точно с того же ракурса, что и фото. Очевидно, кто-то сидел в засаде и целенаправленно фиксировал происходящее.

Этот ролик железобетонно доказывал: ужин в клубе был обычным рабочим банкетом съёмочной группы и инвесторов.

В два часа ночи режиссёр Чэнь Аньпин опубликовал философский пост:

[Режиссёр Чэнь Аньпин]: Жизнь — это непрерывный путь самосовершенствования. И сложнее всего на нём — сохранять хладнокровие и трезвый ум, чтобы за пеленой лжи разглядеть истинную суть.

Прозрачный намек на всю эту газетную утку моментально оценили любители сплетен, ринувшись оставлять комментарии под постом. Вскоре Линь Жань и Цюй Цин лайкнули запись, а сценаристка и вовсе репостнула видеоролик — коротко и без лишних слов.

Тем временем бдительные блогеры откопали доказательства: в тот вечер Линь Жань действительно пропустил юбилейную церемонию своей компании, а одежда, в которой его засекли при выезде из агентства, тюелька в тюельку совпадала с той, что была на видео.

Пазл сложился. Правда восторжествовала.

[Арбузный лед на макушке]: Ну тут всё понятно, поворотов больше не будет... Вся команда впряглась, доказательства железобетонные. Похоже, Цзи Мэнцзэ реально подставили.

[Суп из маша в руках]: Цзи Мэнцзэ просто магнит для неприятностей! С такой кармой он точно никогда не затеряется в толпе.

[Чистый свежий ветер]: Мэнцзэ ведь за всё это время ни словом не обмолвился, хотя его поливали грязью сутками. Мне даже жаль его стало...

[Кинг-КОНГ]: Разложим всё по полочкам. Сначала слухи, будто роль в «Нанькэ» отдадут Сунь Чэну (явно сам себя пиарил), потом обвинения Цзи Мэнцзэ в перехвате роли, хотя Линь Жань его отмыл, затем история с «папиком»... А теперь выясняется, что всё это заказная травля. Ну и драма! Цзи Мэнцзэ сам, небось, не ожидал, что обычный ужин обернется таким адом. А вот кое-кто, казавшийся скромным актером, показал ну очень некрасивое нутро. Отписываюсь.

По мере того как волна разворачивалась, в сети начали появляться откровения от лиц, называвших себя сотрудниками съёмочной группы.

[Бегущий отаку_]: Я из съёмочной команды «Нанькэ». Не могу больше смотреть на этот бред. Знаю, что разглашать такое не совсем корректно, но не могу молчать. Раньше у меня тоже были предубеждения против Цзи Мэнцзэ, но после начала съёмок я полностью изменила мнение! Подружка попросила щелкнуть его украдкой. Я стояла метрах в пяти, снимала, и он меня заметил. И что вы думаете? Он просто помахал в камеру и так сладко улыбнулся!

А ещё он ужасный сладкоежка! Как-то застала его за поеданием мороженого в перерыве. Я пошутила, а он с таким серьезным видом спрашивает: «Сестра, хочешь? У меня в термобоксе ещё есть». В жару он покупал прохладительные напитки и фрукты абсолютно всем на площадке! На самом деле Цзи Мэнцзэ очень кроткий, тихий и пашет как проклятый — ему даже на сгоревшую до облезания кожу плевать. Серьёзно, иногда нужно просто снять розовые очки, чтобы увидеть правду.

Чтобы не говорили, будто я всё придумала, вот вам пару фоток, которые берегла для себя.

К посту прилагались четыре снимка. На первом, сделанном исподтишка, Сюй Цичэнь стоял под палящим солнцем, держась за руль велосипеда, и внимательно слушал указания режиссёра. На втором — запечатлён момент, когда он заметил камеру: выражение лица абсолютно растерянное. На третьем — он повернулся к объективу, сложил пальцы значком «V» и задорно улыбнулся, сощулив глаза. А на четвёртом изображался термобокс с наклеенной бумажкой: «Холодильник Цзи Мэнцзэ».

Сюй Цичэнь помнил эту девушку из стаффа. На душе стало тепло.

Во Франции было три с половиной часа ночи, а в Китае — около половины одиннадцатого утра. Пост моментально подхватили крупные паблики и блогеры.

[Царь зовёт на дозор]: Только я один заметил, какой у него красивый почерк? А идея с «холодильником» — это же просто милота! Я влюблён!

[Смешной ID]: Внешность Цзи Мэнцзэ — это нечто... Кожа белая, аж светится! Поделитесь секретом ухода!

[Бывалый водитель]: Чёрт, эта улыбка... Мама, я влюбился!

[Скорость 28000]: Описание автора прямо перед глазами встаёт! Представила, как Цзи Мэнцзэ ест мороженое... Тоже хочу работать с таким милым мальчиком!

Комментаторы разделились: одни восторгались безупречной красотой Цзи Мэнцзэ, другие умилялись байкам о мороженом, а фанаты сокрушались из-за его обгоревших рук — они искренне благодарили девушку за правду и осыпали кумира сочувствием.

Вскоре инсайд взлетел в топ, а под ним начали отмечаться другие члены группы, делясь милыми деталями со съёмок — в основном о привычках Цзи Мэнцзэ и его взаимодействии с Линь Жанем. Художники даже нарисовали мини-комиксы про прятки с мороженым.

Сюй Цичэнь искренне не понимал: неужели идея хранить мороженое в термоконтейнере кажется такой смешной? В школьные годы он точно так же таскал с собой фруктовый лёд в термосе, чтобы тот не таял...

Потоки грязи, хлынувшие на него накануне, волшебным образом превратились в массовую любовь.

Сетевое мнение — поистине загадочная вещь.

Однако больше всего Сюй Цичэня сбивало с толку другое: как фото Линь Жаня и видео с банкета умудрились всплыть ровно в нужный момент? Сначала он думал, что это работа Ли Юнь, но когда он позволил себе задать ей этот вопрос, та категорически открестилась.

— Я сама не ожидала, что ужин раздуют до скандала, — ответила Ли Юнь. — Но вся эта история с разоблачениями выглядит крайне подозрительно. Я пробила аккаунты, слившие видео. И знаете, что выяснилось?

— Что?

— В этих каналах нет ничего необычного, их нанимают разные агентства. Но самый первый слив сделал твинковый аккаунт одной команды папарацци. Я поспрашивала знакомого журналиста, и тот подтвердил: эта команда плотно сотрудничает с медиахолдингом «Хуньюй Шидай».

«Хуньюй Шидай»? — название показалось Сюй Цичэню знакомым.

Ли Юнь чеканно добавила:

— Личная студия Линь Жаня работает под крылом «Хуньюй Шидай».

Сюй Цичэня словно обдало холодной водой. Он быстро открыл мессенджер и отыскал переписку с Линь Жанем.

В тот вечер на банкете тот прислал ему два сообщения:

«Ты мне спасибо должен сказать».

«Через пару дней поймёшь. Жду твоей благодарности».

Сюй Цичэнь долго смотрел на эти строчки. Ладони слегка взмокли. В памяти всплыли детали банкета: Линь Жань, который должен был присутствовать на торжественной премии своего агентства, вместо этого приехал на обычный ужин по фильму, где его участие уже было утверждено. Приехал — и притащил с собой папарацци.

Он предугадал всё заранее?

Что вообще за человек этот Линь Жань?

Сюй Цичэнь почувствовал лёгкий укол тревоги. С самого начала, желая выполнить задание, он рассчитывал естественным образом сойтись с ним. Но проницательность и расчетливость Линь Жаня превосходили все ожидания. Персонаж, созданный его собственным воображением, действовал так, будто сам держал в руках сценарий с читами.

Способен ли такой человек полюбить его всерьёз?

Сюй Цичэнь от природы был скептиком.

Смешанные чувства — сомнение, настороженность и тихая теплота от вовремя протянутой руки — сплелись воедино. Сюй Цичэнь медленно набрал два слова:

«Спасибо тебе».

И нажал «Отправить».

Не прошло и пяти секунд, как экран снова зажёгся.

«Не за что, малыш».

В груди сладко ёкнуло. Это чувство нарастало и шипело, словно пузырьки в подболтанной бутылке газировки.

Сюй Цичэнь сжал телефон и откинулся на подушки.

Снова сигнал.

«Кстати, у меня нет никакого желания сниматься в сцене поцелуя с человеком, у которого из-за бессонницы синяки под глазами».

«Не злоупотребляй своей красотой».

Бум.

Пробка вылетела с грохотом.

[0901]: Эм-м... Довольно своеобразный способ пожелать спокойной ночи, тебе не кажется?

«... Нынешний искусственный интеллект стал настолько проникательным?» — мысленно пробормотал Сюй Цичэнь.

Стоп.

Кажется... он упустил из виду кое-что очень важное.

Сюй Цичэнь ввёлся взглядом в свежее сообщение Линь Жаня.

Завтра сцена поцелуя?!!

<http://bllate.org/book/20431/2131596>